

доказательств, обосновывающих фактические основания иска, с 1 октября 2019 г. возлагается на истца и подлежит реализации посредством приложения к предъявленному исковому заявлению или жалобе (представлению) уведомления о вручении или иных документов, подтверждающих направление копий искового заявления и приложений к нему.

Таким образом, поскольку в силу действующих нормативно-правовых предписаний предполагается, что данные документы уже переданы ответчику до момента предъявления искового заявления в суд (кроме случаев, когда ранее не предоставленные документы были предъявлены истцом непосредственно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству), суду надлежит проверить (фактически, проконтролировать) передачу данных документов ответчику или его представителю: выяснить факт получения документов ответчиком или его представителем, либо обязать истца или его представителя предоставить отчет об отслеживании почтового отправления или иной документ, подтверждающий получение или неполучение документов противной стороной. Следовательно, действующую редакцию п. 1 ч. 1 ст. 149 Гражданского процессуального кодекса РФ необходимо привести в соответствие с внесенными в законодательство изменениями и изложить в следующей редакции: «При подготовке дела к судебному разбирательству истец или его представитель: 1) передает ответчику копии ранее не представленных в суд доказательств, обосновывающих фактические основания иска». В связи с этим положения п. 12 постановления Пленума ВС РФ № 57 являются утратившими силу и не должны применяться судами, поскольку принятие к производству суда искового заявления или жалобы (представления) невозможно без соблюдения требований о приложении уведомления о вручении или иных подтверждающих документов.

Изложенные выше обстоятельства, позволяют сделать однозначный вывод, что объектом судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству могут выступать не только распорядительные действия сторон, но и иные обязанности участников судебного разбирательства, подлежащие обязательному исполнению на данной стадии, что только подтверждает необходимость более детального и глубокого осмысления данной категории.

Гавриленко А. И.

ОТВОД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Гавриленко Алексей Игоревич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, aliaksei.haurylenka@gmail.com

Научный руководитель: преподаватель Синюк Е. В.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) предусматривает процедуру отвода некоторых участников гражданского судопроизводства. Среди них особое место занимает процедура отвода

представителя. Так, согласно ст. 106 ГПК представитель стороны или третьего лица не вправе участвовать в производстве по гражданскому делу и подлежит отводу, если он:

1) ранее участвовал в деле в качестве судьи, прокурора, секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи), свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого;

2) состоит в родственных отношениях с судьей, прокурором или секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи), принимавшим или принимающим участие в рассмотрении данного дела судом, либо состоит в родственных отношениях с лицом, интересы которого противоречат интересам доверителя данного представителя;

3) является судьей, следователем, прокурором и не участвует в производстве по делу в качестве законного представителя недееспособного лица либо представителя суда, прокуратуры, другого органа расследования;

4) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам его доверителя, являющегося стороной или третьим лицом.

Следовательно, законом прямо определяются случаи, когда представитель не может участвовать в производстве по гражданскому делу. В Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) подобная норма отсутствует, т. е. представителю в производстве по экономическому делу отвод не может быть заявлен.

Такое различие в подходах, установленных ХПК и ГПК, порождает вопрос о том, следует ли включать в единый процессуальный кодекс (далее – единый ГПК) положения об отводе представителя.

Для разрешения этого вопроса целесообразным видится изучение опыта зарубежных стран. В большинстве процессуальных кодексов иностранных государств не содержатся нормы, которые бы регулировали вопросы отвода представителя. Например, они отсутствуют в гражданских процессуальных кодексах Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Молдовы, Украины, Туркменистана и др.

Полагаем, что отсутствие возможности заявлять отводы представителям в процессуальных кодексах обусловлено несколькими причинами.

Судебное представительство может быть как добровольным, так и обязательным. В случае добровольного представительства, когда представляемый захочет по тем или иным причинам сменить представителя, он вправе беспрепятственно осуществить замену, в том числе и в результате утраты доверия к представителю.

Согласно ст. 54 ГПК представители относятся к участникам, имеющим лишь процессуальную заинтересованность в исходе дела. В силу отсутствия материального интереса в исходе дела и вспомогательной функции

представителя (представление интересов и защита прав представляемого в суде) мы не можем вести речь о целесообразности его отвода.

В законе определен перечень лиц, которые не могут быть представителями (ст. 73 ГПК, ст. 80 ХПК). Поскольку в соответствующих процессуальных актах уже содержатся нормы, ограничивающие круг лиц, которые могут быть представителями, нормативное закрепление оснований отвода представителя в иных статьях ГПК представляется не совсем оправданным.

Большинство представителей – это адвокаты, профессиональные участники судопроизводства, деятельность которых регулируется специальным законодательством. Пункт 35 Правил профессиональной этики адвоката, которые утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 06.02.2012 № 39 «Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката», предусматривает основания, при наличии которых адвокат должен отказаться от ведения дела в суде. Среди данных обстоятельств указаны все положения, перечисленные в ст. 37 ГПК. Следовательно, адвокат должен отказаться от ведения дела в суде заблаговременно, в противном случае будет иметь место нарушение Правил профессиональной этики, которое является основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности согласно ст. 20 Закона Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

На основании изложенного, с учетом анализа правового регулирования института представительства в Республике Беларусь и позиции законодателей иностранных государств можно сделать вывод о том, что на данный момент отсутствует практическая необходимость в закреплении норм об отводе представителя стороны или третьего лица в едином ГПК.

Делибозоглова В. В.

ВЗЫСКАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СБОРА ПРИ СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКОВ

Делибозоглова Валентина Витальевна, аспирант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, deli.valya@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Никонова Н. Н.

В соответствии со ст. 120 Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон) принудительный сбор взыскивается (удерживается) с должника после возбуждения исполнительного производства. Оглядываясь на практику российских коллег, судебные исполнители часто задаются вопросом об особенностях взыскания принудительного сбора с солидарных должников. При этом белорусское законодательство об исполнительном производстве не содержит каких-либо специальных правил об особенностях взыскания принудительного сбора с солидарных должников.